

Культура.
2004.-17-23
июня.-с. 6

"Обитатель желтого дома"

"Крутые маршруты Василия Аксенова" на "Культуре"

Как рассказать о жизненных маршрутах?

Может быть, надо попробовать их повторить или хотя бы наметить, дабы вместе с основными поворотами судьбы вспоминались и основные события, переживания. В фильме Ольги Вихорковой о В.Аксенове этот маршрут начался в Москве, в доме Беллы Ахмадулиной и Бориса Мессерера. Продолжился в Петербурге, где писатель показал медицинский институт, где учился, порт, где работал по распределению, тюрьму Кресты. А ведь именно здесь Вася Аксенов вместе со своей теткой выстаивал очереди в ожидании встречи с отцом. Именно в этих очередях, в ожидании решения судьбы отца и матери, родился характер, который Анатолий Найман, также участник фильма, называл позже "другим".

Таким "другим" даже для "продвинутой" молодежи поколения шестидесятых был Аксенов, потому что ему была известна "репрессивность власти", он знал, в отличие от Евтушенко, например, что у советской власти нет недостатков, которые можно исправить, потому что власть эту лучше называть силой "чтобы не было уже никакой путаницы с Библией". И против этой силы нельзя бороться полумерами. Можно только так, как он — поведением, словом, стилем жизни...

Борьба эта привела, как известно, в миграцию. Об этом в фильме тоже сказано.

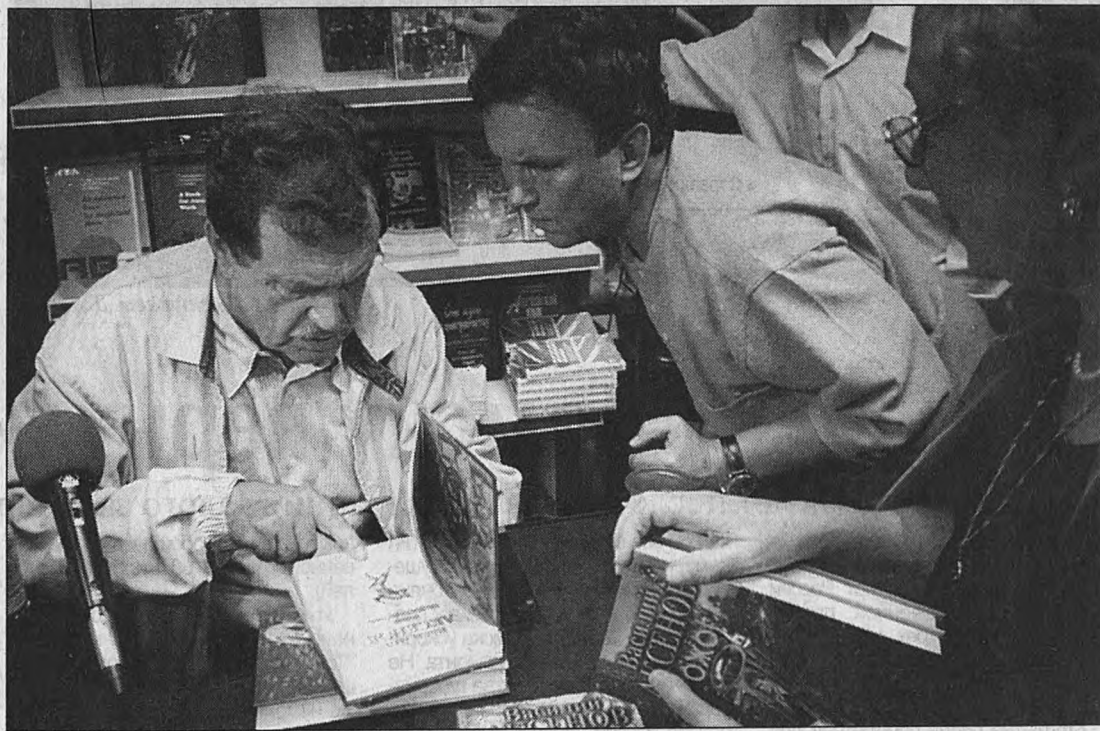
Тема дороги стала главной в картине О.Вихорковой. Знакомые дома и улицы вызывали у героя массу воспоминаний и размышлений, рождали авторский монолог, ради которого фильм и снимался.

В этом монологе было много ска-

зано о том, как началась литературная деятельность, в частности, о первом литературном опыте (повесть "Коллеги", известный своей организацией с В. Ливановым и В. Лановым в главных ролях). Так же как и его герои, В.Аксенов распределился в судовые врачи, так же как и они, топал пять "километров с лишком" до своего домика в порту. А домик этот был последний в ленинградской застройке, за ним начинались нейтральные воды, и цвет у него был самый подходящий — желтый. Так и ходил туда ночевать молодой врач Василий Аксенов, называющий себя "обитателем желтого дома", коротал там вечера в ожидании визы. Но визу тогда так и не дали...

Вместе с создателями фильма Аксенов побывал у стен института, где вспомнил, как началось его вхождение в интеллектуальный клуб питерской молодежи, которая поначалу отдавала предпочтение искусству изобразительному, а в литературных вкусах которой первенствовал Серебряный век. Внезапно открывались запасники Эрмитажа, из которых извлекались работы Матисса и Пикассо. Вдруг издавались удивительные и ранее запрещенные книги. Словом, Аксенов попал в то время и в то место, где его талант смог развиваться. В этом, конечно, была заслуга окружения. И тут мы снова возвращаемся в мастерскую Мессерера, где смотрим фотографии. На фотографии — Бертолуччи, Антониони, Высоцкий. И тут же рассказывается история альманаха "Метрополь", закончившаяся отъездом писателя.

А начиналось-то все весело. Друзья задумали издать книгу, но вот Ахмадулина не может никак закончить рассказ. Тогда ее просто запирают в

В.Аксенов на встрече с читателями

комнате на всю ночь со словами "пока не закончишь — не выйдешь". Закончила, вышла — и сама, и рассказ, навсегда посвященный Аксенову. Потом была эмиграция, о которой в фильме говорится как о некоем страшном биохимическом сломе в организме, который оказывается в другой среде, где даже вода и воздух другие. И тогда от ностальгии может спасти только одно — постоянная работа. А работа дается Аксенову все тяжелее. На каждый роман он тра-

тит минимум три года, а до этого он живет как по Маяковскому: "Тихо барахтаются в тине сердца тухлые воды воображения". Как известно, после выхода романа "Кесарево сечение" писатель задумался об окончании писательской карьеры, потому что чем больше он живет, тем меньше он понимает, что такое эта жизнь. И никакие научные открытия не помогают: за ними открываются еще большие загадки...

Как можно рассказать о человеке

и писателе Василии Аксенове?

Может быть, собрав его друзей, значимые для него места и показав то время, когда он был молод.

Может быть...

Но все-таки, как думается, лучше всего о писателе могут рассказать его книги. Их нужно просто открыть и прочитать.

Полина ХИМШИАШВИЛИ

Фото ИТАР-ТАСС